

ПРИТЯГАТЕЛЬНОЕ ✓ СВОЙСТВО

Среди многих чудес, открываемых телевидением, самое большое, по-моему, — это возможность встреч с интересными людьми, возможность вот так, «с глазу на глаз», «лицом к лицу» видеть и слышать талантливый рассказ Ираклия Андроникова, горячее слово Светланы Виноградовой, умную беседу Сергея Сергеевича Смирнова. Они очень несхоже ведут передачи. Но есть и нечто общее, что объединяет столь разных людей, — это их человеческое обаяние. Понятие это достаточно расплывчатое, вмещающее в себя неординарность ума, поведения, манер, стиля и еще множество черт, которые передают человеческую и гражданственную сущность личности.

В чем, например, состоит человеческое обаяние Н. Абалкина, ведущего передач «Рассказы о театре»? Речь его не украшена цветистыми эпитетами. Он предельно сдержан в своих эмоциях. Не помню, как давно Центральное телевидение начало показывать «Рассказы о театре». Но раз от разу они становились для зрителей долгожданними и нужными. И все больше «забирала» нас необычная индивидуальность рассказчика, его обдуманная целенаправленная речь, снайперски точная фраза, неожиданный переход от строгого мира мысли к поразительному лиризму. Так было в одной из последних передач, в которой Н. Абалкин приобщил нас к искусству больших мастеров советского театра — Рубена Симонова, Михаила Романова, Аллы Тарасовой. Три портре-

та, три разные сценические судьбы были объединены прежде всего отношением автора не только к этим актерам, но и к труду актерского, к актерской миссии в целом. Н. Абалкин не только хорошо знает природу актерского мастерства. У него есть еще один, главный секрет — мы угадали его, потому что при всей своей сдержанности Н. Абалкин не смог его скрыть.

Критик знает актера, критик уважает его труд. Это естественно. Н. Абалкин к тому же актер а любит.

Я знала Н. Абалкина по его статьям и рецензиям в прессе. В них сразу угадывался автор. Тот же четкий, лаконичный стиль, то же отсутствие литературных украшательств, та же напористая убедительность мысли. Может быть, иной раз эта убедительность казалась чересчур категоричной, а манера письма — сухой. Оказалось, что в живом общении строгость и суховатость, за которыми билась высокая и страстная любовь к актеру, составляют удивительно притягательное свойство авторской манеры ведущего театральных вечеров. Совершенно не заботясь о производимом впечатлении, Н. Абалкин властно обращает зрителей в свою веру. Интересно не только то, о чем рассказывает критик, но и то, что он в этот рассказ вносит от себя. И это «от себя» окрашивает беседы о театре особой атмосферой сосредоточенности и погруженности в высокое искусство театра.

Л. БАБИНСКАЯ.
БАКУ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

28 СЕН 1973